

Скриншоты и другие электронные файлы как средство доказывания

А.Г. КЛИМАШИН

Интенсивное развитие информационных технологий делает опасным использование электронных доказательств, получаемых не процессуальным путём, так как их подделка, изменение или модификация в достаточной степени доступны участникам юридических разбирательств и внесудебных конфликтов. В силу необходимости установления истины по делу требуется нормативное урегулирование и технические гарантии использования электронных доказательств. Актуальность темы подкрепляет возрастающая степень информатизации общества и появление инструментов искусственного интеллекта. В статье исследуются правовые аспекты электронных доказательств в гражданском судопроизводстве. Анализируются проблемы допустимости скриншотов и иных электронных файлов, рассматриваются способы обеспечения их достоверности, формулируются предложения по изменению норм законодательства и определению отдельных терминов.

Ключевые слова: средства доказывания, скриншоты, ложные доказательства, электронные файлы, электронные доказательства, клевета.

The intensive development of information technology makes it dangerous to use electronic evidence obtained through non-procedural means, since its forgery, change or modification are sufficiently accessible to participants in legal proceedings and out-of-court conflicts. Due to the need to establish the truth in the case, regulatory regulation and technical guarantees for the use of electronic evidence are required. The relevance of the topic is reinforced by the increasing degree of informatization of society and the emergence of artificial intelligence. The article examines the legal aspects of electronic evidence in civil proceedings. The problems of the admissibility of screenshots and other electronic files are analyzed, ways to ensure their reliability are considered, and proposals for changing the norms of legislation are formulated.

Keywords: means of proof, screenshots, false evidence, electronic files, electronic evidence, defamation.

В связи с информатизацией общества возможности у злоумышленников и недобросовестных участников процесса для модификации информации при постоянном совершенствовании информационно-коммуникативных технологий систематически развиваются и приобретают новые формы. Именно в этой связи подлинность сведений, изложенных в предоставляемых электронных файлах, нуждается в проверке. В Кодексе гражданского судопроизводства, который вступит в силу с начала 2026 г., предпринята попытка регулирования использования электронных доказательств в экономических и общих судах [1, ст. 199–202]. Вместе с тем в действующем законодательстве Республики Беларусь и принятых к нему изменениях отсутствует определение так называемых скриншотов («*screenshots*»), «электронных документов» и «электронных файлов». В Кодексе гражданского судопроизводства встречаются эти понятия, однако не даётся их детализированной дефиниции, в силу чего мы исходим из общепризнанного понимания этих категорий. В быту под скриншотами понимают изображения, полученные устройством и показывающее в точности то, что видит пользователь на экране монитора или другого визуального устройства вывода (планшета, смартфона и т. д.). При этом такой электронный файл или его распечаток не отображает дополнительную информацию к увиденному на экране (мета-данные), что создаёт почву для манипуляции такими доказательствами со стороны недобросовестных участников процесса. Под «другими электронными файлами» в контексте средств доказывания следует понимать любые цифровые объекты, содержащие информацию, имеющую значение для дела, и представленные в виде файлов, отличных от скриншотов. К ним относятся: 1) текстовые документы (форматы .doc, .docx, .pdf, .txt), включая договоры, претензии, переписку; 2) электронные таблицы и базы данных (.xls, .xlsx, .csv, .db); 3) аудио- и видеозаписи, включая записи с диктофонов, камер, регистраторов; 4) графические файлы (.jpg, .png, .bmp), если они не являются скриншотами; 5) метаданные и системные логи, подтверждающие действия пользователей или событийную последовательность.

Электронные доказательства всё чаще используются в судебном процессе в силу информатизации общества, и скриншот как средство доказывания может использоваться в таком процессе, несмотря на то, что ни в Хозяйственном процессуальном кодексе, ни в Гражданском процессуальном кодексе, ни в Уголовно-процессуальном кодексе он как доказательство напрямую не

указан. В понимании участников процесса такие доказательства можно быстрее и проще получить, что ускоряет сам процесс доказывания, а также процесс обмена сообщениями с фиксацией содержания переписки между участниками процесса. Согласно действующему законодательству скриншот, как деловая корреспонденция, общедоступная информация, записанная буквами либо выполненная в форме цифровой, графической записи, размещенная в глобальной компьютерной сети Интернет, будет являться письменным доказательством, если оно получено в порядке, установленном законодательством, то есть заверено нотариусом как осмотр письменных электронных доказательств. Его можно предоставить в судебном процессе в виде распечатанного на бумаге изображения или в виде файла, записанного на электронном носителе, но при этом следует учитывать, что суд обязан оценить такое доказательство с точки зрения относимости и допустимости, так как его легко подделать или внести в него нужные коррективы [2].

Скриншот может использоваться в качестве доказательства в суде, при этом имея в виду, что для признания его судом надлежащим и допустимым стоит соблюдать технические особенности его оформления и представления в суд.

Для осмысления проблем таких расплывчатых формулировок к пониманию этих доказательств следует обратиться к трудам известных учёных, судебной практике и законодательству. В социологическом аспекте изучению роли информатизации общества посвятили свои публикации такие авторы, как Е.М. Бабосов, Т.П. Воронин и другие. Проблемы правового регулирования информационной безопасности и защиты информации исследовались В.Ю. Арчаковым, Г.А. Василевичем, Г.М. Евелькиным, Э.Л. Кочкиной, А.Н. Лепёхиным, О.С. Макаровым, О.В. Савицкой и прочими. Правовые аспекты электронных доказательств активно исследовали Н.И. Алехно, Д.А. Белошекин, М.А. Дубко, С.А. Зикрацкий, Д.В. Жилевский и др.

По словам судьи Верховного суда Республики Беларусь Д. Улоги, глобальная сеть Интернет даёт определённые возможности для совершения клеветы. Поэтому некоторые думают, что, используя различные программные средства, смогут безнаказанно совершать правонарушения, в том числе клеветать, оскорблять людей, подделывать электронные доказательства. Однако, как показывает судебная практика, такие случаи не остаются без внимания правоохранительной системы и общественности [3]. По сути представление скриншотов или других электронных доказательств в искажённой форме может квалифицироваться тоже как клевета либо представление ложного доказательства, если несёт в себе умысел исказить картину произошедшего или опорочить имя участника процесса. Судебная практика Республики Беларусь демонстрирует осторожный, но последовательный подход к оценке электронных доказательств, включая скриншоты, переписку, цифровые документы и аудиовизуальные файлы. Наиболее активно такие доказательства используются в экономических судах, где информатизация процессов достигла наибольшего уровня. В статье судей Верховного Суда Республики Беларусь А.В. Плотникова и К.Н. Харитонюка отмечается, что электронные доказательства могут быть признаны письменными при соблюдении требований относимости, допустимости, достоверности и достаточности. Особое внимание уделяется нотариальному протоколу осмотра интернет-страницы, который рассматривается как предпочтительная форма представления скриншота в суде. Суды отказываются принимать скриншоты, если они: 1) не содержат даты, URL-адреса, подписи исполнителя; 2) не заверены нотариусом; 3) не подтверждаются другими доказательствами; 3) представлены в виде изображения без контекста [4]. При этом в хозяйственном процессе эта практика является более наработанной, чем в уголовном или гражданском (как минимум в открытых источниках отсутствует достаточно данных для её анализа, что подтверждается в том числе и письменными ответами Верховного суда и Генеральной прокуратуры Республики Беларусь) [5], [6].

Согласно п. 1 ст. 111 Закона о нотариате и нотариальной деятельности так называемые скриншоты как письменное доказательство до возбуждения дела в суде Республики Беларусь могут быть обеспечены нотариусом, если у лица, обратившегося за совершением нотариального действия, имеются причины полагать, что представление этих доказательств станет впоследствии затруднительным или невозможным. По сравнению с обычно распечатанным листом бумаги обеспечение нотариусом скриншотов как письменного доказательства имеет большую доказательственную силу для суда, однако, не отменяет обязанности суда оценивать его по критериям относимости и допустимости. Такое правило существует так как с процессуальной точки зрения электронные файлы не являются идеальным письменным доказательством. Это связано с тем, что они обеспечивают фиксацию информации (изображения) только на конкретный момент времени и вырваны из контекста, то есть не позволяют

увидеть диалог полностью [7]. Например, когда необходимо доказать, что извещение на сайте хозяйственного общества о проведении общего собрания участников находилось в течение определенного промежутка времени, то доказать это с помощью скриншотов не получится, так как они не фиксируют информацию (изображение) в течение промежутка времени. Кроме этого, с такими доказательствами может возникнуть проблема, в случае если стороны будут отрицать принадлежность им электронных адресов либо данной переписки [2]. Цифровизация, интернет и искусственный интеллект сделали мир удобнее, но стоит учитывать цифровую природу этих явлений. Для защиты своих прав рекомендуется в случае потенциальных споров или обращений в правоохранительные органы заверять электронные доказательства у нотариуса. Согласно статистике, ежегодно по информации Белорусской нотариальной палаты, нотариусами нашей страны совершается около 350 действий по обеспечению электронных доказательств. Часто такие действия связаны с защитой прав на интеллектуальную собственность [8]. К данному нотариальному действию нередко обращаются и в случае нарушения прав потребителя, а также для защиты чести, достоинства и деловой репутации. Обеспечить только письменные доказательства, к которым, согласно сложившейся практике, относятся документы, общедоступная информация в сети Интернет и переписка. Аудио и видеосъёмка на телефон, видеозаписи с регистраторов в автомобилях к этой группе доказательств относить не принято, и обычно их фиксируют как вещественные доказательства [2].

При осмотре информации в Интернете нотариусы используют свои компьютеры с описанием его модели, модели принтера, типа браузера, провайдера, указывается и лицензия программного обеспечения компьютера. Путь доступа к информации также должен быть зафиксирован. Вход в социальные сети выполняется через поисковую систему. Если таким образом страница открывается, то информацию фиксировать можно. Но если аккаунт не будет найден либо доступ к нему будет ограничен, то у нотариуса нет права запечатлеть данные. Если говорить о переписке в мессенджерах, то, заверяя факты, нотариус использует устройство заявителя, которое должен принести именно тот человек, который вёл эту самую переписку. После описания устройства выполняются так называемые скриншоты экрана. Не может служить доказательством в суде переписка, если сообщения удалены. Если информация находится в мессенджере, то сомнений в её достоверности нет. На сегодняшний момент изображение скриншота не относится ни к одной из групп письменных доказательств. Изменить что-либо на фотографии сейчас может даже не самый продвинутый пользователь компьютером с помощью различных программ искусственного интеллекта, поэтому изображение не может являться достоверной информацией [7], [8].

В настоящее время в рамках проведения судебных компьютерно-технических экспертиз, а также экспертиз радиоэлектронных устройств и электробытовой техники исследование скриншотов, полученных посредством мессенджера Telegram или иного программного обеспечения, с целью подтверждения их подлинности и установления факта неизменности исходных данных не проводится. Вместе с тем, в рамках проведения компьютерно-технических экспертиз возможно проведение исследования по установлению идентичности (различия) содержимого двух или более файлов. В свою очередь, в рамках проведения фототехнических экспертиз возможно определение наличия изменения изображений (скриншотов), т. е. решение вопроса, получены ли они с использованием монтажа [9].

Вместе с подделкой электронных доказательств в нашу жизнь вошло и понятие так называемых «фейков», под которыми собственно и понимают подделку новостей, переписок и некоторых электронных доказательств. Каждый человек должен соблюдать правила общения не только в очном разговоре, но и в сети Интернет. Никогда не следует забывать о культуре разговорной и письменной речи даже при использовании своей виртуальной идентичности.

Таким образом, электронные доказательства должны оцениваться не только с позиции относимости и допустимости, но и иметь необходимое техническое заверение, а сведения, изложенные в них, не должны опровергаться обеими сторонами, либо прямо подтверждаться иными средствами доказывания. В противном случае электронные доказательства не могут быть положены в основу решения по делу. Вместе с этим порядок использования таких доказательств видится целесообразным для урегулирования с помощью норм процессуального права в силу их возрастающей степени использования при судебных тяжбах и внесудебных правовых разбирательствах. Хорошая попытка урегулировать проблему использования электронных доказательств в гражданском и хозяйственном процессе предпринята в Кодексе гражданского судопроизводства, который вступит в силу с начала 2026 г. [1]. Вместе с этим многие термины остаются не определены, а для уголовного процесса данная проблема пока вовсе остаётся неразрешённой. В силу чего при рассмотрении дел о преступлениях такие до-

казательства недопустимо приобщать к материалам дела. Вместе с тем они могут использоваться в оперативно-розыскной деятельности для выстраивания оперативно-следственных версий, так как, с одной стороны, они дают понимание картины произошедшего, с другой – таким способом у лиц, принимающих решения по делу, можно формировать неверное представление путём представления фейков. Несмотря на интенсивную информатизацию и автоматизацию оценка доказательств по так называемому «внутреннему убеждению» суда, следователя и так далее остаются ключевым фактором в разрешении сложных споров.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Электронные доказательства (скриншоты, электронные файлы) всё чаще используются в судебной практике, однако их правовой статус в национальном законодательстве остаётся неопределённым.

2. Судебная практика подтверждает возможность применения электронных доказательств, но требует их надлежащего процессуального оформления: нотариального заверения, фиксации метаданных, указания источника и времени получения. Требуется совершенствование методов экспертизы таких доказательств.

3. В гражданском и хозяйственном процессе предприняты шаги по нормативному урегулированию (новый Кодекс гражданского судопроизводства), однако в уголовном процессе сохраняется пробел, что снижает эффективность процесса.

4. Основные риски связаны с возможностью модификации электронных файлов и распространением «фейков», что требует внедрения технических гарантий достоверности (хэш-контроль, протоколы осмотра, экспертная верификация).

5. Для устранения неопределённости предлагается нормативно закрепить дефиниции «электронный файл» и «электронное доказательство», а также разработать единые стандарты их получения, хранения и представления в суде, конкретизировать процедуру их получения в процессуальном законодательстве.

Представляется целесообразным закрепить в процессуальном законодательстве предложенное автором определение электронных доказательств, прописать перечень технических условий их допустимости, установить порядок представления в суд (бумажная распечатка + электронный носитель). Реализация данных положений позволит исключить неопределённость правового статуса электронных доказательств и обеспечить их достоверность и допустимость в судебной практике. Критерии относимости и допустимости должны применяться к цифровым файлам в полном объёме, с учётом их технической природы.

Литература

1. Кодекс гражданского судопроизводства Республики Беларусь : 11.03.2024 г., № 359-З : принят Палатой представителей 31 янв. 2024 г. : одобр. Советом Респ. 19 февр. 2024 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения : 17.02.2025).

2. Жилевский, Д. В. Screenshot как доказательство в деле / Д. В. Жилевский. – URL : <https://ilex.by/news/screenshot-kak-dokazatelstvo-v-dele/> (дата обращения : 29.01.2025).

3. Судья Верховного Суда об ответственности за оскорбления и клевету в Интернете // БелТА. – URL : <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2020/july/52965/>. – (дата обращения : 20.08.2023).

4. Плотников, А. В. Электронное судопроизводство и использование электронных доказательств при рассмотрении дел экономическими судами / А. В. Плотников, К. Н. Харитонюк // Судебный вестник Плюс. – 2019. – № 5. – С. 4–12.

5. Верховный Суд Республики Беларусь. Ответ на обращение № 1-12/456 от 15.03.2025 г. по вопросу допустимости скриншотов как доказательств в гражданском процессе. – Минск, 2025. – 2 с.

6. Генеральная прокуратура Республики Беларусь. Разъяснение № № 1-1-16/359-Кл(1)-180 от 25.11.2024 г. по вопросу использования электронных доказательств. – Минск, 2024. – 1 с.

7. О нотариате и нотариальной деятельности : Закон Респ. Беларусь от 18 июля 2004 г. № 305-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения : 11.07.2024).

8. Войтешонок, В. Когда переписка в соцсетях и мессенджерах может служить доказательством в суде / В. Войтешонок // Белорусские новости. – URL : <https://www.belnovosti.by/obshchestvo/kogda-perepiska-v-socsetyah-i-messenzherah-mozhet-sluzhit-dokazatelstvom-v-sude> (дата обращения : 29.01.2025).

9. Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь. Письмо № 4.2/200-К от 12.06.2025 г. О технической возможности установления подлинности скриншотов. – Минск, 2025. – 2 с.